

подвѣдомственныхъ церквахъ были ведены собесѣдованія и катихизическія поученія на Символь вѣры, молитву Господню и заповѣди Закона Божія и блаженства. Предметомъ собесѣдованій были также объясненія Евангелій, чтенія житій празднуемыхъ святыхъ; начинались и оканчивались онѣ пѣніемъ молитвъ всѣми присутствующими; прихожане охотно и въ значительномъ (отъ 20 до 400) количествѣ собирались особенно тамъ, гдѣ бесѣды велись на зырянскомъ языкѣ.“ По обсужденіи этого доклада Совѣтомъ Братства было между прочимъ постановлено: выразить удивленіе тому, что не смотря на весьма малое число слушателей на собесѣдованіяхъ, ведущихся послѣ утрени, эти собесѣдованія не ведутся въ Устьысольскомъ соборѣ послѣ вечерни,—и предложить Настоятелю собора вести въ соборѣ собесѣдованія послѣ торжественной вечерни, въ увѣренности, что къ вечернему богослуженію и на собесѣдованія явятся прихожане не въ меньшемъ числѣ, чѣмъ какое показано нынѣ на собесѣдованіяхъ послѣ утрени; указать на отчетѣ Благочинническаго Совѣта 2 округа Яренскаго уѣзда причину неведенія собесѣдованій священникомъ Кладіемъ Якубовымъ признать не заслуживающею уваженія и предложить о. Якубову на будущее время вести собесѣдованія для поученія своихъ прихожанъ; потребовать отъ Благочиннаго 2 округа надлежащія свѣдѣнія о причинахъ неведенія собесѣдованій при церквахъ Часовской и Княжпогостской (за 2-ю полов. 1904 г.), а равно отчетъ о собесѣдованіяхъ при Вслянской церкви, полагая, что о. благочинный въ данномъ случаѣ не долженъ отказываться неизвѣстностію причины и непредставленіемъ свѣдѣній отъ причта.

Изъ религіозно-бытовой жизни зырянъ въ Вологодской губерніи.

Зыряне—народъ очень религіозный, преданный вѣрѣ: любятъ они богослуженіе православной церкви, пѣлѣнною посѣщаютъ храмы Божіи, приносятъ посильную лепту на устройство и благоукрашеніе ихъ, возжигаютъ свѣчи передъ св. иконами, часто совершаютъ паломничества во св. обители, усердно поминуютъ своихъ усопшихъ присныхъ, свято соблюдаютъ установленныя церковью посты, почитаютъ духовныхъ пастырей. Но въ религіозной жизни ихъ наблюдательному человѣку не трудно усмотрѣть и остатки прежняго ихъ язычества. Многое изъ этого языческаго міровоззрѣнія и религіознаго культа зыряне привнесли

въ христіанство. Многіе зыряне восприняли лишь внѣшнюю, обрядовую сторону христіанства, которая легче усваивается, и теперь еще остаются чуждыми повивавіи внутренняго сокровеннаго смысла христіанской вѣры. Приверженность зырянъ къ внѣшне-обрядовой и непониманіе ими духовно-таинственной стороны христіанской религіи можно усмотрѣть напримѣръ въ обычаяхъ и обрядахъ, соблюдающихся у зырянъ при смерти и поминаненіи усопшихъ родителей и родственниковъ. Еще въ древнемъ языческомъ культѣ зырянъ сильно развито было почитаніе душъ умершихъ предковъ. Нынѣ малѣйшее отступленіе священника (напримѣръ вновь постунившаго на приходъ) во внѣшнихъ обрядахъ поминовенія отъ прежде заведеннаго порядка вызываетъ со стороны темнаго народа не только скрытое недовольство и глухой роиотъ, а часто и открытый протестъ.

По смерти своего родственника, зыряне выносятъ покойника въ особую нежилую комнату, (если такая есть), полагаютъ на лавкѣ, омываютъ тѣло покойника, одѣваютъ въ чистую одежду, причесываютъ волосы, вносятъ въ эту же комнату, гдѣ лежитъ покойникъ, столъ накрытый чистой скатертью, и ставятъ близко къ покойнику; на столъ кладутъ кутью, блины (обычно овсяные), пирогъ съ рыбой и прочія кушанья, особенно любимыя покойнымъ. Столъ не убирается и яства съ него не снимаются во все время нахождения покойника дома, до прихода церковнаго причта для провозженія его въ церковь.

Какое значеніе имѣетъ въ этомъ случаѣ накрытый столъ съ яствами, обозначаетъ ли онъ вѣрованіе зырянъ, что душа умершаго въ первые дни по разлученіи съ тѣломъ пребываетъ дома и принимаетъ общеніе въ домашней трапезѣ, или, можетъ быть, предложеннымъ угощеніемъ они хотятъ задобрить покойнаго, чтобы онъ послѣ не дѣлалъ никакого зла, или что-либо другое означаетъ, — сказать трудно, да и сами родственники умершаго, спрошенные о значеніи этого обычая, не объясняютъ его, а только сошлутся на древность его и унаслѣдованность отъ отцовъ и дѣдовъ.

Зыряне часто совершаютъ поминаненіе своихъ усопшихъ сродниковъ. Въ дни нарочитаго церковнаго поминовенія умершихъ — въ родительскія субботы, въ радоницу — всѣ домохозяева, за малыми исключеніями, стараются помянуть своихъ „родителей“. Кромѣ этого общецерковнаго поминовенія, зыряне любятъ совершать еще особое, — каждый отдѣльно, *своихъ* только умершихъ,

и съ этой цѣлью заказываютъ совершать заупокойныя обѣдни. Такія обѣдни приурочиваются обыкновенно къ осеннему и зимнему времени, какъ болѣе свободному отъ сельско-хозяйственныхъ работъ, такъ и болѣе богатому деньгами и сельско-хозяйственными продуктами, необходимыми для приготовленія угощенія; потому что хозяева стараются попутно устроить угощеніе совершавшему поминавленіе церковному причту и своимъ родственникамъ. Хотя днемъ совершенія заупокойной обѣдни избирается обычно день памяти особо уважаемаго родственника, но заказываются обѣдни и въ другіе дни, ничѣмъ не связанныя съ памятью умершихъ, но непремѣнно въ скромные дни. Главное значеніе при этомъ имѣетъ наличность нужныхъ для угощенія хозяйственныхъ припасовъ: мяса, молока, масла и проч. Назначивъ поминальный день и извѣстивъ о немъ своихъ сродниковъ, хозяинъ заблаговременно приготовляетъ все необходимое для угощенія, варитъ пиво (въ пиво зыряне мало кладутъ хмѣлю, отчего оно выходитъ у нихъ слабое, не хмѣльное), покупаетъ вино, ловитъ рыбу и дичь. Въ день совершенія заупокойной обѣдни хозяева пріѣзжаютъ на погостъ на лучшихъ лошадяхъ и въ лучшихъ экипажахъ еще до начала службы, захвативъ съ собой часть приготовленнаго дома угощенія; въ церковь собираются также родственники, каждый съ своей поминальной книжкой, кутьей, пирогами и прочимъ угощеніемъ.

Приносимое въ церковь угощеніе просятъ священника непремѣнно окропить св. водой. По окончаніи обѣдни и паннихиды, церковный причтъ приглашаютъ помолиться и помянуть усопшихъ на могилахъ, куда приходитъ съ той же цѣлью и нищая братія, помянуть просфорой, кутьей, пирогами, пивомъ, виномъ. Къ заупокойной обѣднѣ хозяева приурочиваютъ еще служеніе молебна св. Власію, въ коемъ молятся св. покровителю домашняго скота о сохраненіи скота отъ лютаго звѣря и избавленіи отъ всякаго вреда. Причту въ благодарность даютъ что-нибудь отъ продуктовъ скотоводства.

Совершивъ поминавленіе въ церкви и на кладбищѣ, хозяева приглашаютъ причтъ еще на домъ—отслужить водосвятный молебенъ и помянуть усопшихъ на общей домашней трапезѣ. Дома хозяинъ прежде всего поминаетъ усопшихъ просфорой и кутьей, прося сдѣлать то-же и всѣхъ домашнихъ и присутствующихъ на поминкахъ родственниковъ. Взявъ въ руки кусочекъ просфоры, или почерпнувъ ложкой кутіи, поминающій съ крестнымъ зна-

женіемъ благоговѣнно становится предъ святыми иконами и, устремивъ на нихъ взоры, въ полголоса перебираетъ имена всѣхъ извѣстныхъ ему усопшихъ сродниковъ, молитвенно желая имъ блаженнаго упокоенія.

Затѣмъ, всѣ усаживаются за трапезу въ строгомъ порядкѣ, при чемъ почетное мѣсто отводится церковному причту; родственники размѣщаются по степени близости родства, также и уважаемые сосѣди; женская половина и нищая братія усаживаются за особыми столами. На трапезѣ хозяинъ обильно угощаетъ виномъ всѣхъ, начиная съ почетныхъ гостей; не откажутся безъ потчиванья и женщины, и дѣвицы и даже малыя дѣти. На обращенное къ хозяину замѣчаніе священника о вредѣ для дѣтей употребленія хмѣльнаго хозяинъ обыкновенно ссылается на родной ему обычай угощать виномъ всѣхъ безъ разбора, или отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, что малый, если не потчивать его, осердится и укорить послѣ отца словами: „ты — тятка, всѣхъ — де потчивалъ, одного лишь меня обошелъ“, или же — такого рода аргументомъ: если — де мы взрослые, не будемъ угощать виномъ малыхъ, то и они, въ свою очередь, впоследствии, когда вырастутъ, будутъ домохозяевами, не угостятъ насъ старыхъ, безсильныхъ.

Принимая вино, прежде чѣмъ выпить, гости то-же, какъ и при поминаніи просфорой и кутьей, молитвенно вспоминаютъ умершихъ, благоговѣнно полагая на себѣ крестное знаменіе; при этомъ не рѣдко упоминается о любви того или другого поминальнаго усопшаго пить вино.

Такимъ образомъ, вино у зырянь является, какъ бы необходимымъ атрибутомъ при поминовеніи; вообще, по причинѣ умственной ограниченности, духовной неразвитости, вслѣдствіе того, что зырянамъ понятна лишь внѣшне-обрядовая сторона религіи, они считаютъ возможнымъ поминать усопшихъ только чѣмъ-нибудь вещественнымъ: просфорой, кутьей, виномъ. Приходится священнику слышать отъ нихъ и такого рода заявленія, что по ихъ мнѣнію, важно при поминовеніи умершихъ не столько служеніе обѣдни, сколько эта общая трапеза съ хмѣльнымъ угощеніемъ, и что если церковники не согласны поѣхать къ нимъ домой на поминки, то они находятъ бесполезнымъ и служеніе обѣдни.

Послѣ трапезы церковный причтъ провожаютъ; проводы, по заведенному обычаю, бываютъ торжественные, съ слѣдующими

особенностями: хозяева и все гости выходят за причтом на крыльцо; один из членов семейства несет в руки зажженную восковую свечу, сам хозяин стоит с угощением в руках и все вместе — домашние и гости — причитают и поют похоронные припевы, содержание которых показывает, что прощаются как бы с самими покойными.

Отличительной чертой праздников у зырян служить тоже угощение вином. Деньги на вино к празднику часто берутся в кредит у местных богачей — торговцев и возвращаются после чаще в виде натуральных приношений, напр., дичи, хлеба и проч. Особенно стараются зыряне справлять храмовые и, так называемые, часовенные праздники.

В зырянском краю очень много часовен: почти в каждой деревне, хотя бы и близкой к приходскому храму, имеется особая часовня. К празднику готовятся заранее, варят пиво, покупают вино. В день праздника, по окончании обедни или молебствия в деревенской часовне, едва успеют хозяева возвратиться домой и подкрепиться пищей, к ним уже являются гости поздравлять с праздником. Хозяева радушно принимают гостей, угощают чаем, закуской, пивом, вином.

Покончив в одном доме, гости направляются в другой, где происходит тоже самое, отсюда — в следующую и так далее по порядку, не разбирая ни своих, ни чужих, пока, совсем охмелев и обезсилев, свалятся где нибудь среди избы, или на помост, а то и прямо среди улицы.

После первой партии гостей к хозяевам приходит другая, третья и так далее, пока не изсякнут запасы угощения. На праздник двери дома открыты для всех проходящих, без разбора. Гостить на праздник приезжают не редко издалека, не обращая внимания ни на дальность расстояния, ни на неудобство путей сообщения, ни даже на рабочую пору, и — не одни только мужчины, а и женщины — матери с малыми детьми. После своего праздника хозяева с нетерпением ожидают соседского праздника, чтобы вознаградить себя за понесенные убытки.

Очевидно, зырянину еще неведомы чистые, святые наслаждения христианской радости, и потому приличное празднику доброе дело христианской общительности и благотворения у него переносится исключительно на грубую почву чувственных удовольствий.

Глубоко укоренившійся, нравственный порокъ зырянъ — пьянство. Пить вино зыряне пріучаются еще съ дѣтства, главнымъ образомъ, на праздникахъ и поминкахъ; можно сказать, что еще съ молокомъ матери зырянскія дѣти пріобрѣтаютъ влеченіе къ винопитію, которое съ возрастомъ болѣе впитывается въ плоть и кровь зырянъ.

Приходскимъ пастырямъ приходится серьезно считаться съ этимъ порокомъ зырянъ. Всего опаснѣе то, что подверженные пороку пьянства не считаютъ его порокомъ, а если и считаютъ, то не очень вреднымъ и предосудительнымъ.

Пастыри церковные, на которыхъ лежитъ прямая обязанность бороться съ народнымъ невѣжествомъ, суевѣріями, нравственными пороками, разумѣется, должны быть постоянно на сторожѣ, должны съ этой цѣлью усилить свою религіозно-просвѣтительную дѣятельность и, что всего важнѣе, — сами показывать примѣръ совершенно трезвой безупречной жизни. Къ сожалѣнію въ прежнее время встрѣчались, да и нынѣ встрѣчаются священники и низшіе члены клира, которые, можетъ быть не подозрѣвая всѣхъ отъ своего примѣра происходящихъ пагубныхъ послѣдствій, на праздникахъ и поминкахъ принимаютъ угощеніе виномъ отъ своихъ пасомыхъ и тѣмъ соблазняютъ ихъ, вмѣсто того, чтобы удерживать и разъяснять пагубность пьянства.

Однако, въ отношеніи духовнаго просвѣщенія и нравственнаго исправленія своихъ прихожанъ, пастырямъ слѣдуетъ дѣйствовать оемотрительно, съ большой осторожностью: тотъ пастырь, который надѣется быстро уничтожить этотъ порокъ среди своей паствы, принимая противъ него крутыя мѣры, ошибется; напрасно онъ будетъ ожидать скорыхъ и добрыхъ иловъ отъ своихъ трудовъ; крутыми мѣрами онъ можетъ еще вооружить противъ себя прихожанъ, вселить въ нихъ недовѣріе къ себѣ. Обычаи, вѣрованія, родной языкъ, весь жизненный укладъ — строй передаются у зырянъ, какъ и у всякаго другаго народа, изъ рода въ родъ, отъ одного поколѣнія къ другому; слѣдовать обычаямъ своихъ предковъ потомки считаютъ своей священной обязанностью, измѣняютъ имъ крайне неохотно. Только съ поднятіемъ общаго умственнаго развитія, главнымъ образомъ при посредствѣ церковныхъ школъ и неустанной церковной проповѣди, разсѣется мракъ народныхъ суевѣрій и предрассудковъ, улучшится жизнь въ нравственномъ отношеніи, уменьшатся людскіе пороки.

Суровая сѣверная природа положила свой отпечатокъ на вѣншнемъ и внутреннемъ обликѣ зырянина. Необходимость вести

борьбу съ дикой природой для добыванія себѣ насущнаго пропитанія развила въ немъ, съ одной стороны, ловкость, смѣтливость, смышенность. съ другой, — хитрость, лукавство. Хорошія качества характера зырянина составляютъ: доброта, гостепріимство, трудолюбіе, выносливость, предпріимчивость; дурныя: пристрастіе къ пьянству, необщительность, скрытность, хитрость, упрямство, жестокость, злопамятство.

Утверждали прежде, что зыряне — народъ очень честный, добросовѣстный, — настолько вѣрный и честный, что они даже не запираютъ своего имущества отъ воровъ, не имѣютъ понятія о замкѣ. Но нынѣ нельзя этого сказать безъ ограниченій. Вслѣдствіе ли того, что въ той мѣстности, гдѣ я служу, въ теченіе многихъ лѣтъ существовала складочная пристань для грузовъ Пермскихъ и Вятскихъ, шедшихъ отсюда водянымъ путемъ въ Архангельскій портъ, и что при этомъ мѣстные жители вступали въ частыя сношенія съ торговыми людьми, пріучаясь у нихъ обману, нечестности, или по какимъ-либо инымъ причинамъ, но здѣшній народъ — хитрый, вороватый. Отъ указанной причины много пострадало и трудолюбіе мѣстныхъ зырянъ, вообще трудолюбивыхъ.

Свящ. *Θ. Орнатскій.*

СЕЛО ПОШУЛЬ.

Изъ церковной жизни г. Вологды.

Въ Вологодской градской Николаевской Золотокрестенской церкви 17 ноября 1905 года совершалась обычная по четвергамъ на каждой недѣлѣ литургія, послѣ которой здѣсь поется молебенъ Св. и Чуд. Николаю. Немногочисленные богомольцы были поражены непоятнымъ для нихъ многочисленнымъ стеченіемъ въ храмъ градскихъ священниковъ. Послѣднихъ собралось болѣе двадцати человекъ. Добрая мысль привлекла сюда духовенство. Мѣстный іерей Константинъ Садоковъ болѣе десяти лѣтъ состоялъ благочиннымъ церкви 2-го округа города Вологды и по болѣзни оставилъ эту нелегкую должность*). И вотъ въ сердцахъ

*) На прошеніи о. Константина объ увольненіи отъ должности благочиннаго Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Алексій изволилъ положить таковую резолюцію: „Священникъ Константинъ Садоковъ согласно просимости сей освобождается отъ должности благочиннаго съ объявленіемъ ему благодарности за усердное и полезное служеніе въ сей должности въ теченіе десяти лѣтъ“.